

На правах рукописи

ПЯТНИЦКАЯ Татьяна Николаевна

**ФОРМИРОВАНИЕ
МОНАСТЫРСКИХ АНСАМБЛЕЙ XVII ВЕКА
ЮГО-ВОСТОЧНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ**

**Специальность: 05.23.20 – Теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Санкт-Петербург - 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет»

Научный руководитель: кандидат архитектуры
Заяц Инна Сергеевна

Официальные оппоненты: **Царев Владимир Иннокентьевич**, доктор архитектуры, доцент, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Института архитектуры и дизайна, кафедра градостроительства, профессор;

Пищулина Виктория Владимировна, доктор архитектуры, профессор, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Институт градостроительства и архитектуры, директор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский архитектурный институт»** (Государственная академия)

Защита диссертации состоится « 29 » апреля 2015 г. в 10⁰⁰ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д **212.223.05** при ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» (СПбГАСУ) по адресу: 190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, д. 4, зал заседаний диссертационного совета, 505 А.

Тел./Факс: (812) 316-58-72; E-mail: rector@spbgasu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет» и на сайте www.spbgasu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат архитектуры,
доцент

Вайтенс Андрей Георгиевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Работа посвящена исследованию закономерностей формирования архитектурного образа монастырей Юго-Восточного Приладожья, которое является частью Северо-Западного региона России. На этой территории сохранилось большое количество архитектурных и природно-ландшафтных объектов культурного наследия, в том числе средневековых монастырских ансамблей, которым посвящено данное диссертационное исследование.

В XX веке в России из-за политики государственного атеизма было утрачено большое количество памятников храмового зодчества, часть их использовалась не по назначению, новые церкви и монастыри не строились. Однако за последние десятилетия в духовной жизни современного российского общества происходит возврат понимания ценности религии и церкви. В общем процессе возрождения культурно-исторического наследия увеличивается количество отреставрированных памятников монастырской архитектуры. Все больше исследователей занимаются историей возникновения и развития монастырских ансамблей, анализом их архитектуры и их роли как центров духовного просвещения. В этой связи изучение и реставрация монастырских комплексов становится особенно актуальным.

В связи с утратой культуры храмостроения в советское время, ныне возникла необходимость обращения к историческому опыту монастырского строительства. Основная задача архитекторов, занимающихся приспособлением сохранившихся монастырских ансамблей, заключается в возможно более полном сохранении специфики их архитектуры.

При существующем в настоящее время большом объеме восстановления сохранившихся монастырей возникает необходимость совместной деятельности архитекторов (реставраторов и практиков) и историков архитектуры. Практика реставрации с приспособлением к современным нуждам монастырских комплексов осложняется почти полной утратой традиций и опыта монастырского строительства. Изучение закономерностей развития архитектурно-пространственной композиции монастырей, типологических особенностей объемно-пространственной структуры их зданий должно помочь сохранению объектов культурного наследия при адаптации их к современным условиям; удержанию равновесия между потребностями современного монашеского быта и сохранности объекта культурного наследия.

Данная работа по исследованию монастырских ансамблей Юго-Восточного Приладожья средневековой Руси началась в 1970-х годах в связи с реставрацией и приспособлением нескольких монастырских комплексов, а именно: Успенский Богородичный и Введенский в Тихвине, Александро-Свирский Троицкий, Троицкий Зеленецкий, а также Успенский, Никольский и Иоанновский в Старой Ладогe. Эти монастыри расположены на землях, которые с конца XV до середины XVI веков входили в состав Нагорной половины Обонежской пятины Великого Новгорода. До конца 1980-х гг. в этих

комплексах одновременно велись реставрационные работы с приспособлением под нужды музеев. Научно-проектная документация разрабатывалась специалистами СПб НИиПИ «Спецпроектреставрация» на основе подробных историко-библиографических и архивных изысканий, натуральных исследований, поиска аналогов. В процессе проектирования выполнялись графические реконструкции монастырских ансамблей разных этапов жизни памятников на основе анализа собранных материалов. Большое количество исследовательского материала было получено в процессе ведения авторского надзора за реставрационными строительными работами.

С начала 1990-х годов в вышеназванных монастырях начали возрождаться православные общины. С середины 1990-х годов реставрационные работы продолжились, правда, с минимумом исследовательских работ, менее профессиональными строительными кадрами и уклоном в сторону «благослепного» воссоздания. Тем не менее, новый архивный и натуральный исследовательский материал появляется и сейчас. А вопрос сохранения культурного наследия, подчас уникального, **актуален** как никогда.

Степень разработанности темы исследования. Все опубликованные материалы по теме составляют пять групп. К первой группе относятся работы по изучению архитектурно-пространственной организации, композиции и визуального восприятия русских средневековых монастырей, а также по определению их историко-культурной ценности. Это статьи и книги И.Л. Бусевой-Давыдовой, Т.Н. Вятчаниной, Н.Ф. Гуляницкого, А.В. Иконникова, С.В. Ильвицкой М.А. Ильина, А.И. Комеча, М.И. Мильчика, И.А. Рябушиной, К.Н. Сербиной, Ю.С. Ушакова и др.

Ко второй можно отнести работы, посвященные отдельным храмам или центральным комплексам культовых построек в русских монастырских ансамблях XVI-XVII вв., в которых приводятся материалы архивных и натуральных исследований, а также имеется сравнительный анализ их архитектуры и объемно-пространственной композиции, выявляется их место в типологическом ряду подобных построек. Это исследования начала XX века М.В. Красовского, А.М. Павлинова, П.П. Покрышкина и В.В. Сулова. В наше время это труды Г.В. Алферовой, В.И. Балдина, Н.И. Брунова, М.В. Вдовиченко, А.И. Комеча, А.Г. Мельника, Е.Г. Одинец, С.С. Подъяпольского, О.Д. Савицкой, Вл.В. Седова, А.А. Тица, и др. К этой же группе относятся исследования архитектуры монастырских комплексов юго-восточного Приладожья, изложенные в трудах Е.В. Кондратьевой, А.Н. Милорадовича, М.И. Мильчика, С.И. Сивак и др.

Сюда же можно отнести работы Роберта Оустерхаута, и Dietrich Conrad, в которых рассматриваются средневековые строительные технологии.

К третьей группе относятся работы, посвященные проблемам монастырского строительства и символике пространственной организации монастыря, а также связи религиозно-символического содержания храмов с их архитектурой. Это в первую очередь исследования конца XIX – начала XX вв. И.Д. Мансветова и А.О. Пруссак. В наше время это работы А.Л. Баталова, К.В.

Бобкова, И.А. Бондаренко, И.Л. Бусевой-Давыдовой, В.В. Бычкова, Т.Н. Вятчаниной, Т.Н. Кудрявцевой, А.Г. Мельника, А.Г. Туманик.

К четвертой группе относятся работы, разрабатывающие концепции современных методологических подходов к исследованиям русской церковной архитектуры на основе богословских учений и христианской символики. Это, в первую очередь исследования А.С. Щенкова и Т.Н. Вятчаниной, А.Г. Туманик; не потеряла своей актуальности работа Эрвина Панофского, как описание одного из методов поиска связи между между духовно-религиозным состоянием общества и формами храмовой архитектуры.

К пятой группе относятся неопубликованные материалы натуральных и историко-архивных исследований по монастырским ансамблям Ленинградской и Новгородской областей, хранящиеся в архивах ОАО НИиПИ «НИИ Спецпроектреставрация» (СПб), Департамента государственной охраны, сохранения и использования объектов культурного наследия Правительства Ленинградской области и Управления государственного Комитета охраны и использования памятников истории и культуры при администрации Новгородской области.

Изучение литературных и архивных источников показало, что накоплено много аналитического материала с описательными характеристиками и анализом архитектуры как отдельных культовых и гражданских сооружений, так и монастырских комплексов. Были выявлены некоторые особенности планировочных композиций ансамблей. Для отдельных зданий проблема осложнена тем, что большое количество монастырских построек или утрачено, или неоднократно перестроено. Подавляющее большинство исследований касается только храмовых построек. Типологический анализ келейных корпусов не проводился.

Все это указывает на необходимость научного исследования типологических особенностей монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья. Требуется обобщение накопленных за последние десятилетия материалов изысканий с последующим применением полученных результатов при сохранении, реставрации и приспособлении монастырских комплексов для современных нужд.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – анализ и обобщение натуральных, архивных и библиографических исследований, систематизация и нахождение общих черт и особенностей в архитектуре монастырских ансамблей Юго-Восточного Приладожья. Обоснование предлагаемых путей сохранения и приспособления объектов культурного наследия.

Задачи исследования:

1. Изучены варианты архитектурно-пространственной композиции монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья, определено их место в ряду планировочных схем монастырских ансамблей XVII века земель Великого Новгорода, северной и центральной Руси.

2. Сформулированы типологические признаки монастырских соборов XVII века Юго-Восточного Приладожья.

3. Установлены типологические особенности келейных корпусов монастырей Юго-Восточного Приладожья, а также определено их сходство и отличия от подобных зданий в монастырях XVII века новгородских земель, северной и центральной Руси.

4. Разработана типология братских келейных корпусов монастырских комплексов XVII века.

5. Разработано функциональное зонирование для средневековых монастырских комплексов при их адаптации к современным условиям.

6. Предложены приоритетные функции для различных монастырских зданий в процессе приспособления их к современной жизнедеятельности.

Объектом исследования являются планировочные композиции, а также здания и сооружения монастырских ансамблей Юго-Восточного Приладожья, их архитектура, типологические признаки, конструктивные особенности и строительные приемы. Обследованная территория соответствует условно обозначенным границам Юго-Восточного Приладожья, здесь расположены следующие монастырские комплексы, возникшие в XVI-XVII веках:

1. Александро-Свирский Троицкий (Лодейнопольский район)

2. Антониев-Дымский (Тихвинский район)

3. Введено-Оятский (Лодейнопольский район)

4. Введенский (г. Тихвин)

5. Николо-Беседный (г. Тихвин; сохранился собор Николая Чудотворца, сильно перестроенный)

6. Николо-Боровинский (г. Тихвин, сохранилась перестроенная колокольня)

7. Никольский (с. Старая Ладога)

8. Свято-Троицкий Зеленецкий (Волховский район)

9. Успенский Богородичный (г. Тихвин)

10. Успенский (с. Старая Ладога)

В качестве аналогов были привлечены монастырские комплексы Новгородской и Московской областей, а также Владимирской, Рязанской, Вологодской, Ярославской областей. Такие территориальные рамки исследования оправданы тем, что в XVII веке архитектурные, технологические и, особенно, типологические признаки в строительстве имели общие черты, основанные на общности материальной и духовной культуры, социального устройства и быта.

Временные границы, в основном, были определены периодом с начала XVII до конца первой трети XVIII века. В качестве материала для сравнения привлечены данные по некоторым монастырским зданиям XVI века.

Предметом исследования являются традиционные принципы и приемы творческого процесса XVII века применительно к строительству монастырских ансамблей, разнообразие их применений, типология братских келейных корпусов. Зависимость формообразования монастырей и храмов XVII века от религиозно-богословского контекста.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Проведено сравнение планировочных композиций монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья и новгородской и московской земель, сложившихся к XVII веку, по системе факторов, влиявших на них, а именно: церковно-канонические, географические и топографические, экономические и социальные, функционального зонирования. Определена наиболее часто встречающаяся формула для комплексов Юго-Восточного Приладожья: монастырь митрополичий, мужской, владелец вотчин, имеющий вблизи посад (городской тип), по социальной функции – мемориал в сочетании с ремесленно-торговой и усадебной функцией.

2. В классификации планировочной структуры по основному звену, формирующему пространственную композицию комплекса, для исследуемого региона определены следующие закономерности:

- в монастырях, возникших в XVI веке и закрепивших в XVII веке раннюю планировочную композицию, основным звеном является главный собор;
- в монастырях, изменивших в XVII веке раннюю планировочную композицию, основным звеном является или соборная площадь, или группа культовых зданий.

3. Определен основной тип монастырского собора, возводимого во второй половине XVII века в Юго-Восточном Приладожье, а именно: четырехстолпный трехапсидный пятиглавый (с малыми барабанами на сводах) храм на высоком подцерковье (но без поэтажного членения), с галереями и крыльцами с шатровым покрытием нижнего рундука; имеет широкие западные нефы при почти полном отсутствии восточного нефа и постановку восточной пары малых глав частично на алтарные своды, частично на подпружные арки, асимметрию пятиглавия.

4. Предложены типологические признаки для основных функциональных типов келейных корпусов, настоятельских, больничных, казначейских, возводимых в XVII веке в русских монастырских комплексах, а именно: размещение здания в комплексе в зависимости от функции, способ планировочно-функционального зонирования, вариант внутренних вертикальных коммуникаций, дифференциация фасадного декора.

5. Впервые предложена классификация секционных братских келейных каменных корпусов XVII века в русских православных монастырях по следующим признакам: пролетность и компоновка жилых и хозяйственных помещений в первичных ячейках и способ соединения ячеек в секции

6. Впервые рассмотрено сохранение средневековой монастырской келейной архитектуры как зданий, имеющих не только музейную и историко-культурную функцию, но и современную функцию действующего православного монастыря, а также предложено функциональное зонирование русских православных монастырских комплексов при адаптации к современным условиям.

Методологической основой диссертационного исследования послужили:

- изучение монастырского ансамбля как комплекса систем: градостроительной, функциональной, архитектурной;

- выявление типологических признаков различных видов монастырских зданий.

Используемые методы: структурно-функциональный, типологический, архитектурно-сравнительный и историко-эволюционный.

Материалами изучения служат архивы научно-исследовательских и проектных мастерских (обмерные чертежи, результаты натурных исследований, графические реконструкции, исторические справки), фотографии XIX-XX вв.

Автором проведены натурные обследования, включая обмеры и фотофиксацию построек трех монастырей Юго-Восточного Приладожья: Богородичного Успенского тихвинского, Александро-Свирского Троицкого и Троицкого Зеленецкого, а также собран материал по 41 монастырю Северо-Западной и Центральной России. Изучено около 130 источников.

Монастырский комплекс рассматривается как развивающаяся система, в которую входят следующие составляющие: градостроительная структура монастыря; территориально-функциональные зоны; архитектура отдельных зданий. В табличной форме показаны архитектурно-типологические признаки монастырских комплексов, сложившихся к концу XVII в., и место в этом ряду монастырей Юго-Восточного Приладожья.

Кроме того, архитектура монастырских комплексов рассматривается с позиций общей культурной ситуации и тенденций развития духовно-религиозного сознания второй половины XVII века. Принципы этого метода описываются в работах Т.Н. Вятчиной, А.С. Щенкова и имеют общее с положениями Э. Панофского, сформулированными в знаменитом труде «Готическая архитектура и схоластика». А именно – соотношение архитектуры и современных ей философии, литературы, социальных и политических течений.

Область исследования соответствует требованиям паспорта научной специальности ВАК: 05.23.20 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, а именно: содержанию специальности – выявление и изучение памятников архитектуры, закономерностей и особенностей процесса развития профессионального мастерства с древних времен до современности, анализ ценностей исторического наследия, а также следующим основным направлениям: п. 3 «Предпроектные историко-теоретические и научно-методические концептуальные разработки», п. 4 «Теоретические концепции и научно-проектные предложения», п. 5 «Проблемы сохранения и преобразования среды жизнедеятельности».

Практическая ценность и реализация результатов исследований дает возможность использовать полученный в результате работы материал при реставрации и адаптации монастырских комплексов для действующих монастырей.

Предложена общая характеристика архитектурно-пространственных композиций монастырей Юго-Восточного Приладожья, на основе которой возможно варьирование функциональных зон комплексов при приспособлении к современной жизни. Разработана классификация

архитектурно-типологических признаков объемно-планировочных схем братских келейных каменных корпусов XVII века в русских православных монастырях, которую можно использовать при реставрации и приспособлении средневековых зданий.

Результаты исследования также могут использоваться:

- для разработки экскурсионных программ, включающих как полный, так и частичный осмотр комплекса действующего монастыря туристическими и паломническими группами;
- при обучении студентов строительных и реставрационных специализаций, составлении учебных, индивидуальных планов, программ;
- для выработки и утверждения зон охраны монастырских ансамблей как объектов культурного наследия;
- для выявления и уточнения предметов охраны.

Апробация работы. Главные положения диссертации докладывались: на всесоюзной научно-практической конференции лауреатов I-го всесоюзного смотра научного творчества молодых архитекторов при Правлении Союза Архитекторов в Москве, 23.10.1983 г.; на 47-й научной конференции Ленинградского инженерно-строительного института в Ленинграде, 15.02.1984 г.; на архитектурно-археологических чтениях, посвященных памяти П.А. Раппопорта, проходивших в Государственном Эрмитаже, в Институте истории материальной культуры Российской Академии наук, 19.01.1990 г.; на третьих Мордвиновских краеведческих уездных чтениях в г. Тихвине, 10.11. 2006 г.; на конференции «Новгород и новгородская земля. Архитектура и искусство» (к 60-летию Новгородской реставрационной мастерской), 14.09. 2006 г.; на конференции НИИТИАГ РААСН, 08.10. 2011 г.; на XII Каргопольской научной конференции Каргопольского государственного историко-архитектурного и художественного музея, 16.08. 2012 г.; на конференции НИИТИАГ РААСН, 21.10. 2014 г.

Публикации. Материалы диссертации опубликованы в 13 печатных работах, общим объемом 4,7 п.л., лично автором – 2,9 п.л., в том числе 5 работ опубликовано в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК РФ.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав с выводами по каждой из них, общих выводов. Диссертация содержит 104 страницы машинописного текста, 7 таблиц, 172 иллюстрации, 2 текстовых приложения, словарь архитектурно-строительных и церковных терминов и список использованной литературы из 133 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

Во введении обозначена проблема и сформулирована актуальность данной работы, перечислены цели и задачи, названы научная и практическая значимости. Проанализированы историко-библиографические источники и опубликованные материалы как современных исследователей, так и авторов научной и краеведческой литературы XIX – начала XX вв., а также материалов архивов ОАО СПб НИиП «НИИ Спецпроектреставрация» (Санкт-Петербург) и

Управления государственного Комитета охраны и использования памятников истории и культуры при администрации Новгородской области.

Базовым материалом данного исследования являются натурные и архивные изыскания, проведенные в 1970 – 2010-х годах в монастырских комплексах юго-восточного Приладожья сотрудниками ОАО СПб НИиП «НИИ Спецпроектреставрация» под руководством О.В. Боровицкой, Е.В. Варакина, И.Л. Воиновой, Е. Глуховой, М.И. Коляды, Е.В. Кондратьевой, И.П. Любаровой, А.Н. Милорадовича, М.И. Мильчика, Н.В. Мурашовой, Г.С. Поповой, Н.С. Рахманиной, К.А. Степанова, Л.В. Степановой, В.В. Эжк, Н.К. Стеценко, А.А. Никоновой, В.В. Фомина и др.

В первой главе рассматриваются различные факторы, от которых зависела организация планировочных и объемных композиций монастырских ансамблей, формировавшихся в XVI - XVII веках. Анализируется основное звено, формирующее пространственную композицию комплекса.

Во второй главе рассматриваются история строительства и характеристики основных церковных построек XVII века в монастырях Юго-Восточного Приладожья: соборов, трапезных палат с церквями и надвратных церквей. На основе анализа архивных и натурных материалов, относящихся к Троицким соборам Александро-Свирского Троицкого и Зеленецкого ансамблей, а также церкви Иоанна Предтечи в Ивановском монастыре Старой Ладogi определяется основная особенность храмов данного региона - пятиглавый четырехстолпный храм на подклете с очень узким, почти отсутствующим восточным нефом и характерной асимметрией пятиглавия.

В третьей главе предлагаются типологические признаки для основных видов монастырских келейных корпусов и классификация объемно-планировочной структуры братских келий XVII века.

В четвертой главе предлагаются дополнительные функциональные зоны при адаптационном проектировании монастырских комплексов в современных условиях. Рассматриваются приоритетные функции при приспособлении келейных корпусов к условиям жизни в современном монастыре.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Проведено сравнение планировочных композиций монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья и новгородской и московской земель, сложившихся к XVII веку, по системе факторов, влиявших на них, а именно: церковно-канонические, географические и топографические, экономические и социальные, функционального зонирования. Определена наиболее часто встречающаяся формула для комплексов Юго-Восточного Приладожья: монастырь митрополичий, мужской, владелец вотчин, имеющий вблизи посад (городской тип), по социальной функции – мемориал в сочетании с ремесленно-торговой и усадебной функцией.

Архитектурно-пространственные композиции монастырских комплексов православной Руси XVII века рассматриваются в системе факторов, влиявших

на их организацию: церковно-канонических, географических, топографических, экономических и социальных. Как вторичная предпосылка планировочной организации монастырей выделяется фактор функционального и иерархического зонирования.

Каждый фактор сопровождается анализом монастырей Юго-Восточного Приладожья, а в качестве аналогов привлекаются близкие по времени монастырские ансамбли новгородских и московских земель.

Средневековый монастырский комплекс был сложным архитектурно-пространственным организмом, постройки которого, от церковных до хозяйственных зданий, связывались между собой идейно-символически, функционально и композиционно. С самого начала возникновения монастырей в их построении соблюдались принципы универсальной средневековой модели, восходящей к интерпретации образа Небесного Града Иерусалима. Форма четырехугольника как основы для планировочной композиции православных монастырей закрепились именно в связи с представлением о монастыре как образе Царствия Небесного на земле. Упорядоченность, центричность, концентрическое зонирование – эти составляющие типологической схемы также несут символическое содержание и особенно характерны для периода средневековья.

Монастыри Юго-Восточного Приладожья, как правило, были основаны в XVI веке и вначале представляли собой комплексы построек из дерева. В течение XVII века здания постепенно заменялись на каменные и высший расцвет их архитектуры пришелся на конец этого столетия.

Монастырские ансамбли, имеющие в основе построения единые канонические принципы, благодаря влиянию внешних факторов, обладают различными архитектурно-планировочными композициями. Все рассмотренные монастыри, 44 комплекса, классифицированы по трем группам признаков: церковно-канонические (система подчиненности, состав обитателей, владение вотчинами), ландшафтно-территориальные (монастырь с посадом или городской, монастырь вблизи посада или пограничный, монастырь в ландшафте или лесной), социальные (крепость, мемориал, резиденция, ремесленно-торговый, усадьба). Показаны различные варианты планировок монастырей Юго-Восточного Приладожья в XVII веке, которые соответствуют композициям монастырских комплексов центральной и северо-западной Руси.

В процессе исследования рассмотрены пять основных функциональных зон монастырей: входная группа, храмовая (соборная) площадь, жилая зона, хозяйственные дворы, монастырские сады; а также определены принципы, закономерности и особенности расположения келейных корпусов, имевших разные функции.

2. В классификации планировочной структуры по основному звену, формирующему пространственную композицию комплекса, для исследуемого региона определены следующие закономерности:

- в монастырях, возникших в XVI веке и закрепивших в XVII веке раннюю планировочную композицию, основным звеном является главный собор;

- в монастырях, изменивших в XVII веке раннюю планировочную композицию, основным звеном является или соборная площадь, или группа культовых зданий.

Варианты композиции центрального (сакрального) звена монастырских ансамблей зависят от тех же факторов, которые влияли на создание общей планировки комплекса. В свою очередь компоновка культовых зданий имеет несколько основных вариантов и является главной предпосылкой формирования архитектурно-пространственной композиции ансамбля. Основным звеном, формирующим пространственную композицию может быть или монастырский собор, или пространство соборной площади, или группа культовых зданий (*табл. 1*).

Для монастырей Юго-Восточного Приладожья преобладающей композицией является комплекс с собором в центре: 6 из 11 ансамблей. Такая же ситуация с московскими монастырями: комплексов с собором, формирующим ансамбль 6 из 12. В то же время среди новгородских и северных монастырей преобладает композиция, которую формирует группа культовых зданий – 6 из 13 комплексов.

3. Определен основной тип монастырского собора, возводимого во второй половине XVII века в Юго-Восточном Приладожье, а именно: четырехстолпный трехапсидный пятиглавый (с малыми барабанами на сводах) храм на высоком подцерковье (но без поэтажного членения), с галереями и крыльцами с шатровым покрытием нижнего рундука; имеет широкие западные нефы при почти полном отсутствии восточного нефа и постановку восточной пары малых глав частично на алтарные своды, частично на подпружные арки, асимметрию пятиглавия.

Исследуется история строительства и характеристика основных церковных построек XVII века в монастырях рассматриваемого региона: соборов, трапезных палат с церквями и надвратных церквей.

Приведены типологические особенности монастырских храмов XVII века, описанные в современной литературе и определено место, которое занимают в этой классификационной системе храмы монастырей Юго-Восточного Приладожья. Исследуются конструктивные и декоративные особенности, характерные именно для рассматриваемых храмов.

В целом, монастырское церковное зодчество юго-восточного Приладожья в основе своей имеет типологию и традиции новгородского зодчества первой половины XVI века. Тесная связь жизни этого региона с Новгородом сохранялась и после присоединения его к Москве. Все монастыри Юго-Восточного Приладожья входили в состав новгородской епархии.

Однако, на протяжении второй половины XVI века – XVII века на архитектуру монастырских построек Юго-Восточного Приладожья оказывало большое влияние московское зодчество и традиции архитектуры средней полосы России, яркие примеры которых сохранились в Костроме, Ростове, Ярославле. Это было связано со стремлением московских заказчиков привлекать для самых ответственных монастырских зданий опытных мастеров

их разных областей центральной Руси, а также с личными вкусами настоятелей монастырей или новгородских митрополитов.

Влияние на архитектуру соборов и церквей заказчиков, ктиторов, руководителей епархии и монастырей, рассмотрено на анализе архивных и натуральных материалов, относящихся к Троицким соборам Александро-Свирского Троицкого и Зеленецкого ансамблей, а также церкви Иоанна Предтечи в Ивановском монастыре Старой Ладogi. Три здания, выстроенные с интервалом в 10 и 14 лет по одному заданному образцу, каким являлся Знаменский собор в Новгороде, имеют варианты одной объемно-планировочной структуры: пятиглавый четырехстолпный храм на подклете. Особенностью храмов именно этого региона является почти полное отсутствие в плане восточного нефа и происходящая из-за этого сдвигка восточных глав к центральному барабану, ярко выраженная асимметрия пятиглавия (*табл. 2*).

Своеобразие трапезной палаты с церковью Благовещения в Троицком Зеленецком монастыре состоит в интерпретации зодчими XVII века объемно-пространственной системы подобных зданий 1530-х – 1580-х годов. Сравнивая эту постройку с трапезными палатами Александро-Свирского Троицкого и Богородичного Успенского тихвинского монастырей, можно увидеть, что при почти точном совпадении состава помещений, планировочное решение второго этажа зеленецкой трапезной отличается от образцов XVI века. Компоновка основных объемов, а также расположение крылец, галереи, сеней, внутрискладных лестниц отличается от близких аналогов. Архитектурный образ здания с одной стороны связан с общим ансамблевым решением, с другой стороны – корректировался в ходе строительства работавшими в монастыре мастерами.

Изразцовый и кирпичный фасадный декор монастырских храмов рассматриваемого региона имеет и общие, и отличительные черты по сравнению с декоративными формами и системами новгородской и московской архитектуры второй половины XVII века.

В высшей степени самобытный декор имеют здания Троицкого Зеленецкого монастыря, он отличается от современных ему вариантов московского и новгородского изразцового декора. По этой теме продолжены изыскания, начатые в 1970 – 1980-х гг. архитектором и первым исследователем ансамбля Зеленецкого монастыря Е.В. Кондратьевой.

4. Предложены типологические признаки для основных функциональных типов келейных корпусов, настоятельских, больничных, казначейских, возводимых в XVII веке в русских монастырских комплексах, а именно: размещение здания в комплексе в зависимости от функции, способ планировочно-функционального зонирования, вариант внутренних вертикальных коммуникаций, дифференциация фасадного декора.

Рассматривается история строительства и характеристика основных типов монастырских келейных корпусов: настоятельских келий, игуменских, казначейских и больничных. Показываются закономерности и различия в архитектуре и объемно-пространственной структуре келейных корпусов

монастырей юго-восточного Приладожья относительно соответствующих построек монастырских комплексов новгородской, московской земли и других регионов Руси XVII века.

Как правило, застройка монастырского комплекса размещалась концентричными зонами: центральное место занимал собор, к нему непосредственно примыкала площадь (соборный двор), вокруг которой находились сакральные постройки – звонница или колокольня, трапезная палата с церковью, отдельные храмы. В других вариантах в центре комплекса могла быть группа культовых построек или соборная площадь. Эту центральную зону окружали жилые и хозяйственные корпуса, затем – монастырская ограда, за которой размещались земельные владения вотчинного монастырского хозяйства, а также гостиницы и гостиные двory для паломников, служебные двory, скотные двory, мельницы и т.д.

При общем стремлении к центричности монастырской планировки, реальная жизнь, рельеф местности, этапы образования ансамбля, влияние заказчиков строительства и экономика монастыря вносили изменения, иногда довольно значительные, в каноническую схему. **Размещение келейных зданий в комплексе**, имеющих одинаковую функцию, также подчинялось определенным закономерностям:

- настоятельские (игуменские, архимандричьи, наместнические и т.д.) кельи, как правило, находились у Святых ворот, в западной линии построек; могли соединяться переходами с трапезной палатой или собором;

- братские кельи (сестринские, клиросские, пономарские и т.д.) обычно повторяли очертания монастырских стен, иногда (в больших монастырях) образуя замкнутое каре вокруг соборной площади;

- больничные кельи, как правило, имели свою церковь, должны были иметь дополнительный вход извне монастыря или с внешнего хозяйственного двора, т.к. во время эпидемий обслуживали не только монастырь;

- «административные» кельи (келарские, казначейские, экономские и т.д.) чаще стояли в одном ряду с братскими кельями, но ближе к культовым постройкам или настоятельским кельям;

- различные хозяйственные кельи (житенные, поварни, кузницы, бани и т.д.) располагались на хозяйственных дворах, ближе к монастырским стенам или (редко) включались в основную линию келейной застройки;

- в больших монастырях, имеющих 2 и более хозяйственных дворов, окруженных монастырскими стенами, во внешний двор могли быть включены паломнические и гостиничные здания, а также конюшенные двory.

Планировочные особенности настоятельских келий как монастырских зданий XVII в. таковы:

- размещение здания вблизи Святых ворот, планировочная связь с надвратной церковью, возможно использование надвратной церкви в качестве домово́й для настоятеля.

- Расположение жилых покоев настоятеля на втором этаже, в то время как на первом находятся монашеские кельи, хозяйственные кладовые, т.е. помещения, функционально ориентированные на весь монастырь.

- Деление внутреннего пространства здания продольной стеной по всем этажам на две неравные части: большая, состоявшая из жилых и представительских комнат, всегда была обращена к соборному двору; меньшая, в которой располагались чуланы, сени, лестницы, «отходы», ориентировалась на хозяйственный двор.

- Анфиладность обеих половин второго этажа. В отличие от изолированности секций монашеских келий братских корпусов, здесь сохранилась планировочная структура, характерная для жилых палат средневековой знати, в которых существовали помещения как изолированные, так и последовательно расположенные.

- Устройство «палатки» над несколькими помещениями второго этажа.

- Расположение внутрительных лестниц таким образом, чтобы обеспечить возможность попадания на второй этаж как с соборного, так и с хозяйственного дворов.

- Размещение «отходов» (ретирад) не в пристройках, а внутри стены, обращенной к хозяйственным дворам.

Особенностью казначейских келий XVII века является своеобразное сочетание в одном здании жилой и «административной» функций. Характерные черты планировок таких келий:

- Сочетание в корпусе складских и подсобных помещений на первом этаже с жилыми и «деловыми» помещениями второго этажа.

- Разделение планировочной структуры жилого этажа на две части, секции, для двух хозяев, с отдельными входами и похожей, но не повторяющейся планировкой.

- Разделение входов на первый и второй этажи при помощи крылец или галерей с крыльцами.

- Сочетание в планировке второго этажа жилых и «деловых» помещений.

- Устройство «отхожих мест» в наружной стене или пристройке, обращенной на хозяйственный двор, отдельно для каждой секции.

Больничные корпуса XVII века также имеют некоторые общие обязательные приемы:

- Объединение в одной постройке церковного объема и больничных палат с подсобными помещениями.

- Изолирование церкви и палат разными входами.

- Наличие дополнительного входа в церковь извне монастыря, со стороны монастырской ограды или хозяйственного двора.

Объемно-планировочные структуры келейных корпусов рассматриваемого периода и региона в целом совпадают с планировками корпусов той же функции в монастырях новгородской и московской земель.

Система и характер фасадного декора келейных корпусов отличается от структуры декора монастырских храмов. Для храмового строительства, в

котором принимали участие мастера разных городов средневековой Руси, характерно большее следование среднерусским образцам. Келейные же здания строились преимущественно местными мастерами, в их декоре видна новгородская интерпретация форм кирпичного декора. Обязательным было соблюдение стилового единства фасадного декора келейной периметральной застройки даже для зданий, построенных с разницей в 20-30 лет.

Каменные монастырские келейные здания XVII века представляют собой ценнейший источник сведений о древнерусском гражданском зодчестве. Келейные корпуса монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья обладают архитектурными приемами как общими для русской монастырской архитектуры XVII века, так и специфическими, соответствующими конкретному монастырю или региону. Так, принципы объемно-планировочной структуры, состава и компоновки помещений келейных корпусов имеют те же типологические признаки, что и большинство монастырских зданий подобных функций, выстроенных в XVII веке. Особенности же архитектуры зданий проявлялись, во-первых, в строительных приемах, характерных более для новгородской, нежели для московской архитектуры, например, применение валунной кладки в кирпичном строительстве, полигональные покрытия храмов, во-вторых, в фасадном декоре, отличающемся от московского и новгородского «узорочья» набором деталей и вариантами их компоновки.

Выбор и сочетание как канонических требований, так и оригинальных архитектурных приемов при возведении корпусов рассматриваемого региона зависело от заказчиков, настоятелей и новгородских митрополитов, а также от опыта и знаний подмастерьев, руководивших строительными бригадами.

5. Впервые предложена классификация секционных братских келейных каменных корпусов XVII века в русских православных монастырях по следующим признакам: пролетность и компоновка жилых и хозяйственных помещений в первичных ячейках и способ соединения ячеек в секции.

Для братских келейных корпусов дана классификация объемно-планировочных структур. Выделены планировочные особенности братских келий как монастырских зданий, а именно:

- Секционность – главная особенность (это единственная группа секционных зданий XVII в.), братские кельи состоят из собранных в корпус одинаковых ячеек.

- Обязательная изолированность каждой ячейки.

- Вход в каждую ячейку для первого этажа с двух сторон здания (как с соборного, так и с хозяйственного двора), т.е. проход здания насквозь.

- Расположение жилых помещений со стороны соборного двора, а чуланов, дровяников, мастерских, «нужных» мест со стороны хозяйственного двора.

Кроме классификации первичных ячеек братских корпусов по их объемно-планировочной структуре предложены варианты объединения ячеек братских келий в корпуса и способы решения коммуникационных узлов: внутростенные и междустенные лестницы, наружные лестницы, крыльца и

галереи. Для XVII века было характерно существование большого разнообразия объемно-планировочных структур братских келий при строгом соблюдении довольно жестких канонических правил монастырского строительства (табл. 3).

6. Впервые рассмотрено сохранение средневековой монастырской келейной архитектуры как зданий, имеющих не только музейную и историко-культурную функцию, но и современную функцию действующего православного монастыря; а также предложено функциональное зонирование русских православных монастырских комплексов при адаптации к современным условиям.

Основная задача, возникающая при адаптации средневековых монастырских ансамблей разной степени сохранности к современной жизни, заключается в сохранении специфического архитектурного образа комплекса, который складывался в течение многих веков. Это сложно выявить при наблюдающейся в настоящее время тенденции расширения социально-культурной роли действующих монастырей. Имеется в виду быстро развивающееся паломничество и светский туризм, а также новые современные подходы к устройству монастырского хозяйствования и к условиям жизни современного монашества.

Ныне происходят серьезные изменения в функциональном зонировании монастырских комплексов. В связи с расширением функций современного монастыря увеличивается перечень необходимых для него помещений, нужных для просветительско-музейной деятельности, инфраструктуры обслуживания паломничества и туризма, новых форм хозяйствования. В существующих монастырских зданиях, как правило, охраняющихся как объекты культурного наследия, необходимое количество служб разместить не удастся.

Большее значение приобретают те функциональные зоны, которые не играли заметной роли или вообще отсутствовали в монастырях, сформировавшихся в течение XVI – XIX вв. К таким зонам при адаптационном проектировании должны предъявляться определенные ограничения:

- Гостевая зона. Частично может располагаться на территории комплекса, но большая часть должна быть размещена за пределами основного ансамбля, возможно приспособление служебных и жилых корпусов хозяйственной монастырской зоны, расположенной вне ограды. Возможно регулируемое режимами новое строительство во вновь сформированной входной зоне.

- Социально-культурная зона. Включает выставочные залы, сувенирные торговые киоски, музеи, музейные фонды, кассы, поэтому может располагаться как на территории монастыря, так и во входной или просветительской зоне. Допустимы временные сооружения.

- Просветительская зона. К ней относятся библиотеки, архивы, теологические учебные заведения. В некоторых монастырях – воскресные школы, детские клубы. Часть этих помещений исторически находится в зданиях, включенных в периметральную застройку соборного двора, но частично может быть выведена за основной комплекс. Некоторые функции

можно вписать в келейные корпуса с минимальными современными внедрениями.

- Социально-бытовая зона. В ней располагаются бани, кухни, прачечные, больницы с больничной церковью, пекарни, богадельни с церковью или часовней. Эта зона примыкает к жилой и к хозяйственным дворам. В современных комплексах по сравнению с историческим зонированием смещена по направлению к хозяйственной зоне. Например, средневековые больничные кельи с церквями, исторически находившиеся в периметральной застройке жилой зоны, сейчас чаще используются как музейные помещения.

- Производственная зона. В ней находятся мастерские: иконописные, декоративно-прикладного искусства, типографии и печатные мастерские. Некоторые мастерские могут занимать корпуса жилой зоны, другие – располагаться в служебных корпусах. Возможно их размещение в новой входной зоне.

- Рекреационная зона. Может занимать территории как внутри монастырских дворов, так и вне их, ближе к гостевой и входной зонам. Может включать в себя фрагменты монастырских садов, кроме братских и настоятельских.

При адаптационном проектировании в этих зонах, особенно на территориях внутри комплексов, необходимо соблюдать обязательное требование уединенного уклада монашеской жизни. Также необходимо сохранение основных принципов формирования плановой композиции каждого ансамбля. Для каждого монастырского комплекса рекомендуется составление программы его развития, определение потенциальных возможностей его адаптации. Новое строительство в монастырских комплексах допустимо только на местах и в габаритах утраченных построек.

Самое важное и самое трудное в исполнении – это сохранение подлинного в дошедшей до нас архитектуре при адаптации построек монастыря. Идеальный вариант, когда первоначальная функция здания совпадает с требуемой, но даже и в этом случае, как правило, требуются некоторые изменения, хотя бы введение инженерных сетей. Для келейных корпусов возможны перепланировки перегородками из современных материалов, вынос сантехнических помещений или лестничных клеток в существующие или воссоздаваемые пристройки.

Для монастырских храмов функция не меняется, но остаются проблемы, связанные с инженерным обеспечением, особенно с современным способом отопления. Сложнее всего установить необходимый температурно-влажностный режим в холодных соборах, сохранивших фресковые росписи.

Недопустимо, когда в целях приспособления в памятнике происходит уничтожение подлинных исторических архитектурных форм, например, стен, сводов, лестниц. Воссозданное, в отличие от подлинного, не имеет культурной, художественной и исторической ценности и потому не может быть объектом культурного наследия. Если предлагаемое приспособление требует утраты подлинных фрагментов сооружения, следует изменить современную функцию,

т.е. приоритет должен быть у памятника, а современную задачу необходимо решить иным путем, как правило, это требует несколько больше затрат, но решаемо.

В настоящее время появилась новая опасность, не менее серьезная, нежели частичные утраты подлинных форм и конструкций в объектах культурного наследия. Происходят большие изменения в той области общественной исторической памяти, которая связана с историческим наследием. Возникает большое количество воссозданных без достаточных на то научных обоснований объектов.

Поэтому именно сейчас очень важны общественные и профессиональные обсуждения проектов реставрации и приспособления, на уровне региональных и федеральных методических советов.

Общие выводы

Во всем многообразии дошедшей до нашего времени архитектуры средневековой Руси монастырские комплексы занимают главенствующее место.

Проведенное исследование, обобщение данных натурных и архивных изысканий позволяет сделать следующие выводы:

1. Исследованы и проанализированы факторы, влиявшие на создание средневекового монастырского комплекса. Монастырский ансамбль был сложным архитектурно-пространственным организмом, композиция которого зависела от идейно-символических и функциональных обоснований. Поскольку в течение XVI и XVII веков в построении монастырей соблюдались принципы универсальной средневековой модели, приемы их планировочных композиций были достаточно однообразны. Но влияние таких факторов, как географическое и топографическое местоположение комплекса, экономические и социальные условия, а также личностные взгляды заказчиков вносили свои особенности, поэтому каждый монастырский ансамбль имел свою оригинальную архитектурно-пространственную композицию. Определена наиболее часто встречающаяся формула для комплексов Юго-Восточного Приладожья: монастырь митрополичий, мужской, владелец вотчин, имеющий вблизи посад (городской тип), по социальной функции – мемориал в сочетании с ремесленно-торговой и усадебной функцией.

2. Для 44-х монастырских комплексов средневековой Руси выполнена классификация по группам социально-функциональных, церковно-канонических и ландшафтно-территориальных признаков, а также разработана классификация по принципу основного звена, формирующего пространственную композицию ансамбля. Для монастырей Юго-Восточного Приладожья преобладающей композицией является комплекс с собором в центре.

3. Монастыри Юго-Восточного Приладожья были основаны в течение XVI века и вначале представляли собой комплексы построек из дерева. Перевод зданий в каменные и сложение окончательной архитектурно-пространственной структуры произошел на протяжении XVII века. Их планировочные

композиции в своей основе имели единые канонические принципы, но благодаря влиянию различных внешних факторов и творчеству заказчиков и мастеров, во многом различаются.

4. Для всех архитектурно-пространственных композиций монастырских комплексов XVII века в той или иной степени характерно сочетание высоких храмов и окружающей их двухэтажной, реже – трехэтажной, келейной застройки.

5. Церковное зодчество XVII века монастырей Юго-Восточного Приладожья в основе своей имеет типологию и традиции новгородского зодчества первой половины XVI века. Связь этого региона с Великим Новгородом сохранялась и после присоединения его к Москве, т.к. монастыри, расположенные на его территории, входили в новгородскую епархию. Архитектура монастырских соборов и значимых церковных построек XVII в. юго-восточного Приладожья формировалась под влиянием взглядов заказчиков – новгородских митрополитов, игуменов и настоятелей монастырей. На строительстве монументальных сооружений монастырей юго-восточного Приладожья в XVII в. работали мастера из средней России, иногда из Москвы, в то время как келейные корпуса и небольшие церкви строили, в основном, местные мастера.

6. Монастырские соборы, возведенные в Юго-Восточном Приладожье в XVII веке имеют одну общую особенность, не встречающуюся в этот период в других регионах: почти полное отсутствие в плане восточного нефа и происходящая из-за этого сдвигка восточных глав к центральному барабану, из-за этого – ярко выраженная асимметрия пятиглавия.

7. Келейные корпуса монастырских комплексов Юго-Восточного Приладожья, возведенные в XVII в., имели объемно-планировочные структуры, которые встречались в этот период в монастырях разных регионов Руси, в новгородских, московских, ярославских и др. землях.

8. Для монастырской застройки XVII в. характерно стилевое единство келейных корпусов, выстроенных даже с разницей в 20 - 30 лет, а также преемственность их фасадного декора от декора более ранних монастырских построек.

9. Современные тенденции расширения социально-культурной роли монастырей требуют создания современных подходов к устройству монастырского хозяйствования и к условиям жизни современного монашества. При этом адаптация построек монастырских комплексов, являющихся объектами культурного наследия, к современным условиям в настоящее время чаще всего происходит хаотически, не имея комплексных ансамблевых решений.

10. Системы исторического функционального зонирования монастырских комплексов при адаптации построек к условиям действующих православных монастырей дополняются необходимыми современными функциональными зонами, которые или вообще отсутствовали в средневековых монастырях или не играли значительной роли. К ним относятся гостиничная, социально-культурная, просветительская, социально-бытовая,

производственная и рекреационная зоны. Дополнительные современные функциональные зоны должны быть встроены в историческую планировочную структуру, не только не нарушая, а подчас и восстанавливая ее композиционные принципы. При адаптационном проектировании к ним предъявляются определенные ограничения.

11. Большое значение при реставрационных работах в действующих монастырях приобретает фактор сохранения подлинного: конструкций, материалов, архитектурных форм. При адаптации исторических построек к современной жизнедеятельности приоритетными в выборе функции для здания должны быть интересы памятника, максимальная сохранность подлинных его элементов.

12. В современных условиях очень важны общественные и профессиональные обсуждения проектов реставрации и приспособления монастырских комплексов на стадии «проектных предложений», в особенности для средневековой «многослойной» архитектуры, обсуждения на уровне региональных и федеральных методических советов.

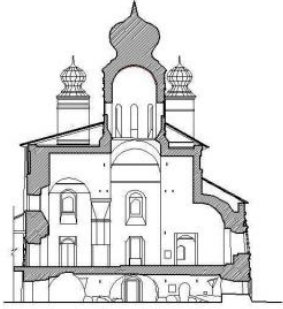

Таблица 1

Классификация планировочной структуры монастырей XVII века по основному звену, формирующему пространственную композицию

Пространство соборной площади	Монастырский собор	Группа культовых зданий
Иверский Валдайский монастырь	Ферапонтов Лужецкий Можайский монастырь	Спасо-Прилуцкий монастырь
		
Ново-Голутвин монастырь	Богородичный Успенский Тихвинский монастырь	Свято-Троицкий Зеленецкий монастырь
		
Флорищева пустынь	Новоерусалимский монастырь	Высоко-Петровекий монастырь
		
Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь	Кирилло-белозерский Успенский монастырь	Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь
		

Таблица 2

Монастырские храмы юго-восточного Приладожья, «круга митрополита Корнилия»

	ПЛАНЫ	ФАСАДЫ	РАЗРЕЗЫ
Знаменский собор в Новгороде. 1682 г.			
Троицкий собор Свято-Троицкого Зеленецкого монастыря. 1685 г.			
Собор Иоанна Предтечи Ивановского монастыря в Старой Ладоге. 1695 г.			
Троицкий собор Александро-Свирского монастыря. 1697 г.			

Типологические схемы келейных ячеек братских корпусов

ОДНОПРОЛЕТНЫЕ ЯЧЕЙКИ		ДВУХПРОЛЕТНЫЕ ЯЧЕЙКИ	
КЛЕТСКАЯ ЯЧЕЙКА		СКИТСКАЯ ЯЧЕЙКА	
КЕЛЬЯ-ТРОЙНЯ ДВУХУРОВНЕВАЯ		ЯЧЕЙКА-ТРОЙНЯ (определение В. Балдина)	
КЕЛЬЯ-ДВОЙНЯ (определение М. Красовского)		ЯЧЕЙКА ГЛАГОЛЕМ	
КЕЛЬЯ-ДВОЙНЯ ДЕЛЕНАЯ		Т-ОБРАЗНАЯ ЯЧЕЙКА	
АНФИЛАДНАЯ ЯЧЕЙКА		ЯЧЕЙКА КОРИДОРНОГО ТИПА	
ЯЧЕЙКА С ВНУТРИСТЕННЫМ "ТУЖНИКОМ"			

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Пятницкая, Т.Н.** Церковь Иакова Боровичского с трапезной палатой и больничными кельями Валдайского Иверского монастыря – редкий тип монастырского здания начала XVIII в. [Текст] / И.С. Заяц, Т.Н. Пятницкая // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 1 (42). – С. 5 – 12 (0,5 п. л.).
2. **Пятницкая, Т.Н.** Типология каменных братских келий XVII века в монастырских ансамблях северо-западной и центральной Руси. [Текст] / И.С. Заяц, Т.Н. Пятницкая // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 3 (44). – С. 5 – 13 (0,5 п. л.).
3. **Пятницкая, Т.Н.** Архимандричьи кельи тихвинского Богородичного Успенского монастыря и их типологические особенности [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Вестник гражданских инженеров. – 2014. – № 6 (47). С. 32 – 38 (0,4 п. л.).
4. **Пятницкая, Т.Н.** История строительства Северных братских келий Тихвинского Богородичного Успенского монастыря. [эл. ресурс] / Т.Н. Пятницкая // [http: hist-edu.ru](http://hist-edu.ru). Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – № 6. (0,3 п. л.).
5. **Пятницкая, Т.Н.** Монастырские соборы XVII века Юго-Восточного Приладожья. [эл. ресурс] / Т.Н. Пятницкая // ISSN 2221-1373. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1. (0,3 п. л.).

публикации в других изданиях:

6. **Пятницкая, Т.Н.** Реконструкция придельной Благовещенской церкви в г. Великий Устюг. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Межвузовский тематический сборник трудов. Градостроительство теория и практика / Л.,: ЛИСИ. – 1983. – С.50-54. (0,2 п. л.).
7. **Пятницкая, Т.Н.** Бывшие архимандричьи кельи Тихвинского Успенского монастыря. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Межвузовский тематический сборник трудов. Градостроительство теория и практика / Л.,: ЛИСИ. – 1985. – С.51-58. (0,4 п. л.).
8. **Пятницкая, Т.Н.** Гражданские постройки XVII века в монастырских комплексах. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Сборник Молодые ученые – советской архитектуре / М., – 1985. – С.127-130. (0,2 п. л.).
9. **Пятницкая, Т.Н.** Братские кельи Тихвинского и Зеленецкого монастырей. Сравнительный анализ объемно-планировочной структуры и декора. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Сборник Архитектурное наследие и реставрация / М., – 1992. – С.188-194. (0,3 п. л.).
10. **Пятницкая, Т.Н.** Графическая реконструкция надвратной церкви Иоанна Богослова Троицкого Зеленецкого монастыря. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Сборник Проблемы изучения древнерусского зодчества / СПб., – 1996. – С.177-182. (0,2 п. л.).

11. **Пятницкая, Т.Н.** Архитектурные исследования Филиппо-Ирапской Свято-Троицкой пустыни. [Текст] / Е.П. Варакин, Т.Н. Пятницкая // Сборник Духовное историческое культурное наследие Кирилло-Белозерского монастыря / СПб., – 1998. – С.157-174. (0,8 п. л.).

12. **Пятницкая, Т.Н.** Михайловская башня, Казначейский корпус, церковь Иакова Боровичского, братский корпус Иверского Валдайского монастыря. Исследования и реконструкция. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / СПб., – 2008. – С.471-478. (0,3 п. л.).

13. **Пятницкая, Т.Н.** Благовещенская церковь Троицкого Зеленецкого монастыря и церковь Рождества Богородицы Каргополя. [Текст] / Т.Н. Пятницкая // Сборник XVII век в истории и культуре Русского Севера / Каргополь, – 2012. – С.125-129 (0,3 п. л.).